

УДК 322.2

РОДИОНОВ Владимир Александрович – кандидат политических наук, доцент кафедры истории и регионоведения стран Азии Бурятского государственного университета (670000, Россия, Республика Бурятия, г. Улан-Удэ, ул. Ранжурова, 6а; vladimir_198025@mail.ru)

ФАКТОР ДАЛАЙ-ЛАМЫ XIV В СОВРЕМЕННЫХ МОНГОЛО-КИТАЙСКИХ ОТНОШЕНИЯХ

Аннотация. В центре исследовательского интереса находится комплекс проблем, существующих между Монголией и Китаем, по вопросу о политическом и религиозном статусе Далай-ламы XIV. Глубокие религиозные и историко-культурные связи между монголами и Тибетом являются основой современных отношений Монголии и Далай-ламы XIV. Китайская сторона рассматривает визиты тибетского иерарха в Монголию в качестве угрозы собственным интересам. В связи с этим Пекин периодически вводит санкции против Монголии. Дилемма, связанная с выгодами от сотрудничества с КНР и религиозно-политическими интересами, остается актуальной для современной Монголии

Ключевые слова: Монголия, Китай, далай-лама, политика, религия

23 ноября 2016 г. министр иностранных дел Монголии Ц. Мунх-Оргил следил сообщение о том, что китайская сторона аннулировала ряд визитов монгольских руководителей в Китай. В ходе этих встреч должны были быть обсуждены такие важные вопросы, как получение Монголией льготного кредита со стороны КНР, перспективы строительства медеплавильного предприятия и железной дороги¹. Кроме того, Пекин изменил правила товарооборота с Монголией, по существу, введя против нее таможенные санкции². Данная новость для многих прозвучала как гром среди ясного неба, т.к. в течение последних лет монголо-китайские отношения стремительно развивались в русле взаимовыгодного сотрудничества.

С начала 1990-х гг. между Пекином и Улан-Батором выстраиваются добрососедские отношения, основанные на взаимном признании независимости и суверенитета [Яскина 2002: 341]. Между КНР и Монголией отсутствуют официальные противоречия и какие-либо территориальные претензии, что неоднократно подтверждалось сторонами. КНР является главным торговым и инвестиционным партнером Монголии. Тысячи граждан обеих стран ежегодно совершают взаимные визиты, активно продвигаются совместные научно-исследовательские и образовательные проекты. Однако за этим фасадом позитивных отношений скрываются проблемы, вносящие определенные коррективы в сотрудничество Монголии и Китая. Одной из таких проблем, периодически дающей о себе знать, является фактор Далай-ламы XIV.

Монголия, основная масса населения которой исповедует буддизм школы гелуг, имеет тесные исторические связи с Тибетом и высшими иерархами буддийской церкви. С конца XVI в., когда монгольские ханы вступили в тесный союз с тибетскими правителями, «желтая вера» становится официальной религией Монголии. Далай-лама, будучи верховным правителем Тибета, распространял свое влияние на Монголию посредством участия в процессе определения и утверждения так называемых перерожденцев, т.е. представителей буддийского духовенства, считающихся реинкарнацией выдающихся людей прошлого.

¹ Мунх-Оргил Ц. Китайская сторона аннулировала все визиты. – *Монголия сегодня*. 24.11.2016. С. 2.

² Китай ввел таможенные санкции против Монголии после визита Далай-ламы в Улан-Батор. Доступ: <http://www.newsru.com/world/01dec2016/mong.html> (проверено 07.07.2017).

Самыми влиятельными и почитаемыми среди монгольских перерожденцев на протяжении нескольких веков были люди по линии Джебцзун-Дамба-хутухты, носившие монгольский титул богдо-гэгэна. Кроме того, влияние далай-ламы в Монголии осуществлялось через систему религиозного образования, которое получали в тибетских монастырях многие монголы.

Даже в социалистический период истории Монголии, когда государство проводило политику официального атеизма, а в 1930-х гг. по буддийской церкви был нанесен сильнейший удар, буддийский фактор активно использовался в международной политике Улан-Батора. Под патронажем монгольского руководства на территории МНР неоднократно проходили заседания международной организации «Азиатская буддийская конференция за мир», штаб-квартира которой расположена в Улан-Баторе в монастыре Гандантекчинлинг. Участником этих мероприятий являлся и Далай-лама XIV. В условиях конфронтационных отношений с КНР для МНР, равно как и для Советского Союза, фигура мятежного по отношению к Пекину первосвященника рассматривалась в качестве средства давления на проблемного южного соседа.

С началом демократических реформ в Монголии в 1990-х гг. фактор буддийской религии значительно увеличил свое значение, а визиты далай-ламы получили регулярный характер. Всего за период с 1979 по 2016 гг. Далай-лама XIV 9 раз посетил Монголию, из которых 7 визитов пришлось на постсоциалистический период.

Визиты Далай-ламы XIV в Монголию, как и в другие страны, многими рассматриваются в качестве так называемого теста на приверженность демократическим ценностям [Островская 2009: 68]. Монгольская политическая элита видит в демократическом имидже страны важный ресурс экономического и политического развития Монголии [Родионов 2013]. В свою очередь, представители западного экспертного сообщества склонны рассматривать выдачу монгольскими властями въездной визы далай-ламе как яркое проявление демократичности и независимости Монголии, ее приверженности ценностям прав человека, систематически нарушаемым в Китае¹. В результате формально неполитическое мероприятие на практике становится акцией мягкого протеста против политики КНР в отношении Далай-ламы XIV и его сторонников. В этом смысле традиция использования фигуры далай-ламы в качестве средства давления на КНР, начатая еще в социалистический период истории Монголии, продолжается. Сменились лишь организационная форма и риторика.

Однако было бы неправильным считать, что только международно-политическая составляющая присутствует в вопросе о приездах в Монголию его святейшества. Для монгольских политиков отношения (пусть и неофициальные) с Далай-ламой XIV выступают также и средством внутривнутриполитической стратегии, возможностью сыграть на настроениях и чувствах потенциальных избирателей. Согласно данным национальной переписи 2010 г., 53% населения Монголии называют себя буддистами². В этой ситуации открыто негативная позиция по вопросу о визитах буддийского иерарха в Монголию чревата для того или иного монгольского политика потерей электоральной поддержки и иными репутационными издержками.

Со своей стороны, КНР не может не обращать внимания на связи Далай-ламы XIV с Монголией как минимум по двум основным причинам. Во-первых,

¹ Radchenko S. 2016. How Do You Stand up to China? Ask Mongolia. URL: <http://www.chinafile.com/features/how-do-you-stand-china-ask-mongolia> (accessed 07.07.2017); Dierkes J. Bullied by China over Visit by the Dalai Lama. URL: <http://blogs.ubc.ca/mongolia/2016/hhdl-visits-china-pouts-bullies/> (accessed 31.08.2017).

² Хун ам, орон сууцны 2010 оны улсын тоологын үр дүн. 2010 [Результаты национальной переписи населения 2010 г.]. Улаанбаатар. С. 34. URL: <http://blogs.ubc.ca/mongolia/2016/hhdl-visits-china-pouts-bullies/> (accessed 07.07.2017).

международные визиты далай-ламы «есть элемент весьма рискованной игры, которую ведут на глобальном поле заинтересованные игроки» [Островская 2009: 68]. Соответственно, любое посещение тибетским иерархом какой-либо страны, с которой у Пекина есть официальные отношения, воспринимается китайским руководством как недружественный акт. В первую очередь на повестку дня помещается проблема территориальной целостности Китая. Официальная позиция Улан-Батора по вопросу о правовом статусе Тибета остается неизменной: Тибетский автономный район является составной и неотъемлемой частью КНР. В то же время различные буддийские общины и организации, имеющие определенное влияние в Монголии, активно выступают за политическое самоопределение Тибета и тем самым формируют соответствующее общественное мнение в монгольском обществе¹. В этом свете визиты Далай-ламы XIV в Монголию придают дополнительный импульс подобным идеям.

Во-вторых, для Китая важно иметь контроль над буддийскими институтами, обладающими духовным авторитетом как среди жителей Тибета, так и в соседних странах. В частности, на данный момент китайские власти полностью контролируют институт панчен-ламы. Согласно правительственному постановлению 2007 г., любое признание перерожденцем должно быть подтверждено властями КНР [Сабиров 2012: 478]. В случае с Монголией речь идет прежде всего об институте богдо-гэгэнов. Согласно устоявшейся традиции, богдо-гэгэны были третьими по значимости иерархами школы гелуг после далай-лам и панчен-лам. Богдо-гэгэн IX, обладавший большим влиянием в религиозных кругах Монголии и в 2010 г. официально возглавивший Ассоциацию буддистов Монголии, был тесно связан с Далай-ламой XIV и представителями тибетского правительства в изгнании. Соответственно, в 2012 г. после смерти Богдо-гэгэна IX встал вопрос о поиске нового главы буддийской сангхи Монголии. Накануне своего визита в Монголию в ноябре 2016 г. далай-лама объявил о состоявшемся перерождении Богдо-гэгэна X в Монголии², а не в Тибете, как это происходило почти со всеми его предшественниками. В результате китайская сторона не смогла получить важный инструмент духовно-религиозного влияния на Монголию.

В силу описанных выше причин все визиты далай-ламы в Монголию вызывают протесты со стороны китайских властей. Китайское правительство предпринимает усилия для воспрепятствования визитам далай-ламы в Монголию, оказывая дипломатическое давление как на Улан-Батор, так и на страны, через воздушные пространства которых он может добираться до этой страны. Например, в 2002 г. визит далай-ламы в Монголию был отменен из-за того, что власти России и Южной Кореи под давлением КНР лишили его возможности следовать через свою территорию транзитом. Также во время визита верховного буддийского иерарха в Монголию в 2002 г. китайская сторона на несколько дней перекрыла железнодорожное сообщение с Монголией, стремясь тем самым создать монгольской стороне значительные экономические трудности³.

До последнего времени ответной реакцией монгольской стороны на критику Пекина было указание на отсутствие каких-либо политических составляющих в

¹ Там же.

² Почему Богдо-гэгэн переродился не в Бурятии? Доступ: <http://www.infpol.ru/news/society/121568-rochemu-ne-v-buryatii/> (проверено 07.07.2017).

³ China closes Mongolia border as Dalai Lama visits. Доступ: <http://www.phayul.com/news/article.aspx?id=3254&t=1> (accessed 07.07.2017); Dierkes J. Bullied by China over Visit by the Dalai Lama. URL: <http://blogs.ubc.ca/mongolia/2016/hhdl-visits-china-pouts-bullies/> (accessed 31/08/2017).

визитах его святейшества¹. Ни один из высокопоставленных политиков и представителей правящих кругов Монголии не пытался уверить китайскую сторону в недопустимости подобного впредь. Однако события, последовавшие за последним визитом далай-ламы в Монголию в ноябре 2016 г., заставили по-иному осмыслить данную проблему в монголо-китайских отношениях. 21 декабря 2016 г. китайская ежедневная газета *Global Times* со ссылкой на информационное агентство «Синьхуа» сообщила о заявлении министра иностранных дел Монголии Ц. Мунх-Оргила, в котором говорилось, что «Монголия в дальнейшем не допустит и не разрешит осуществление визита далай-ламы в свою страну, даже если он будет носить исключительно религиозный характер»². Эти слова, безусловно, стали свидетельством наметившихся изменений в монголо-китайских отношениях по вопросу о далай-ламе.

Вряд ли какую-либо роль сыграл тот факт, что у власти на момент последнего визита далай-ламы находились представители Монгольской народной партии, имеющие более близкие, чем иные партии Монголии, связи с КПК. Опыт предыдущих лет показывает, что подход к визитам тибетского иерарха со стороны монгольских властей не имеет зависимости от их партийной принадлежности. Также маловероятно, что на позицию монгольских властей повлияла критика визита, озвученная некоторыми монгольскими политическими³ и религиозными⁴ деятелями.

Более реальным и все возрастающим фактором следует признать экономическое влияние Китая, которое не может не приниматься во внимание монгольской стороной. На протяжении последних лет товарооборот между двумя странами имеет тенденцию к возрастанию, а доля КНР во внешней торговле Монголии в 2015 г. составила 62,6%. Более того, китайская доля в общем экспорте Монголии в том же году была равна 83,7%⁵. В условиях тяжелой экономической ситуации в Монголии последних лет финансовая помощь со стороны южного соседа рассматривается в качестве важного условия решения проблем⁶. Наконец, именно с КНР связан амбициозный монгольский проект «Степной путь», в рамках которого территория Монголии должна стать транзитным пространством между Россией и Китаем⁷. В силу указанных обстоятельств беспрецедентно жесткая реакция китайской стороны, выразившаяся в экономических санкциях, заставила монгольское руководство прибегнуть к ранее не используемой риторике. В то же время на данный момент рано делать окончательные выводы о реальном повороте в стратегии Улан-Батора в отношении визитов Далай-ламы XIV в Монголию.

Дилемма, связанная с выгодами от сотрудничества с КНР, с одной стороны, и с религиозно-политическими интересами – с другой, остается актуальной для современной Монголии. Более того, несмотря на возросшее экономическое влияние КНР, фактор Далай-ламы XIV в ближайшие годы скорее всего не исчезнет

¹ МИД Монголии: визит Далай-ламы не преследует политических целей. Доступ: <https://regnum.ru/news/692299.html> (проверено 07.07.2017).

² Mongolia not to allow future visit by Dalai Lama. Доступ: <http://www.globaltimes.cn/content/1024836.shtml> (accessed 07.07.2017).

³ С. Молор-Эрдэнэ: Далай лам ирж байгаа нь Ерөнхийлөгчийн сонгуультай холбоотой [Визит Далай-ламы связан с выборами президента]. Доступ: <http://www.bataar.mn/10050646> (проверено 07.07.2017).

⁴ З. Санждорж: Далай лам манай улсын дотоод хэрэгт оролцож байна [Далай-лама вмешивается во внутренние дела нашего государства]. Доступ: <https://dnn.mn/з-санждорж-далай-лам-манай-улсын-дотоод-хэрэгт-оролцож-байна/> (проверено 07.07.2017).

⁵ *Монгол улсын статистикийн эмхтгэл 2015*. [Статистический сборник Монголии 2015]. 2016. Улаанбаатар: Монгол Улсын Үндэсний Статистикийн Хороо. С. 286-287.

⁶ О предоставлении льготного кредита в 1 млрд. долларов на внеочередном заседании Правительства. Доступ: http://news.mongolnow.com/20_11_002.html (проверено 07.07.2017).

⁷ Элбэгдорж Ц.: Монголия уделяет особое внимание Программе создания экономического коридора. Доступ: http://news.mongolnow.com/12_06_a01.html (проверено 07.07.2017).

с политической повестки и продолжит свое присутствие в монголо-китайских отношениях.

Статья подготовлена в рамках научно-исследовательского гранта РФФИ, проект № 17-01-00117 «Буддизм и национализм во Внутренней Азии».

Список литературы

Островская Е. 2009. Состоится ли российский бенефис Далай-ламы XIV? – *Вестник аналитики*. № 3. С. 67–74.

Родионов В.А. 2013. Демократия как внешнеполитический ресурс: случай Монголии. – *Вестник Бурятского государственного университета*. Вып. 8. Востоковедение. С. 96–100.

Сабиров Р.Т. 2012. Где «центр» тибетского буддизма в современном мире? – *Тибетская цивилизация и кочевые народы Евразии: кросскультурные контакты*. Цырендоржиевские чтения-2012(V). Киев: Полиграфист. С. 470–486.

Яскина Г.С. 2002. *Монголия и внешний мир*. М.: ИВ РАН. 370 с.

RODIONOV Vladimir Aleksandrovich, Cand.Sci. (Pol.Sci.), Associate Professor of the Chair of Asian History and Regional Studies, Buryat State University (6a Ranzhurova St, Ulan-Ude, 670000, Russia; vladimir198025@mail.ru)

THE DALAI LAMA 14TH FACTOR IN CONTEMPORARY MONGOLIA-CHINA RELATIONSHIP

Abstract. *The focus of the researcher's interest is the complex of problems existing between Mongolia and China on the issue of political and religious status of the Dalai Lama. Deep religious, historical and cultural ties between Mongolians and Tibet are the basis of modern relations between Mongolia and the Dalai Lama. The Chinese side is considering the visits of Tibetan hierarchs to Mongolia as a threat to their national interests. In this regard, the Beijing periodically imposes sanctions against Mongolia. The dilemma of the benefits of cooperation with China and religious and political interests remains relevant for contemporary Mongolia*

Keywords: *Mongolia, China, Dalai-lama, politics, religion*
